

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 81'36; 811.111

Кузьмина М.А.

*Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ ПО РЕЧЕВЫМ ТИПАМ ЛЕКСИКИ В РАМКАХ ГРАММАТИКИ РЕЧИ

M. Kuzmina

*Moscow State University for Humanities
named after M.A. Sholokhov*

DISTRIBUTION OF FORMS OF ADDRESS IN ACCORDANCE WITH SPEECH TYPES OF LEXIS IN THE COMMUNICATIVE GRAMMAR

Аннотация. В данной статье обращение рассматривается с позиций грамматики речи, как одна из форм вокативного предложения, оформляемая по речевым моделям синтаксической организации и реализующая значения времени и направленности к адресату, что даёт возможность анализировать формы обращения как единицы речевого уровня. В статье представлена классификация языковых единиц, способных выполнять функцию обращения по речевым типам лексики, среди которых выделяются конкретизирующий, ассоциативный и синтезирующий типы; также приводятся результаты статистического анализа.

Ключевые слова: обращение, грамматика речи, вокативное предложение, конкретизирующий тип лексики, ассоциативный тип лексики, синтезирующий тип лексики.

Abstract. The article examines address as a part of the communicative (speech) grammar where it is considered as one of the forms of vocative sentences formed according to the speech patterns of syntactic organization and conveying the temporal meaning and the meaning of the direction to the receiver. This fact allows to analyze the forms of address as the units of speech level. The article presents the classification of the language units capable of performing the function of address in accordance with the speech types of lexis: concretizing, associative and synthesizing types. The article also gives the results of the statistical analysis.

Key words: address, communicative (speech) grammar, vocative sentence, concretizing type of lexis, associative type of lexis, synthesizing type of lexis.

Традиционно под термином «обращение» понимается слово или сочетание слов, обозначающее того, кому адресована речь. Обращение восходит к зоне речевого этикета, где зафиксированы нормы общения, установленные для каждого человеческого коллектива. Формы обращения формируют часть языкового фонда и при этом являются неотъемлемой составляющей коммуникативного акта. Таким образом, возникает необходимость в составлении классификации форм обращения по речевым типам лексики, что определило цель данной статьи.

© Кузьмина М.А., 2012.

Из поставленной цели вытекают задачи распределения форм обращения по следующим типам лексики: конкретизирующий, ассоциативный, синтезирующий [2, с. 66; 8, с. 39].

Нормы речевого этикета объединяются в вокативные предложения, в составе которых нами анализируются формы обращения. Обращение было впервые отнесено к разряду «вокативных предложений» академиком А.А. Шахматовым, который выделил вокативные предложения в отдельный тип синтаксических моделей. Главным и единственным членом такого типа предложений является обращение, т. е. имя лица, к которому обращена речь, при условии его произнесения с особой интонацией, вызывающей сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрёк, сожаление, укор, негодование [10, с. 86].

Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» дают следующее определение вокативному предложению: «Вокативное предложение – предложение-обращение, т. е. односоставное предложение, в котором главным и единственным членом является название лица – адресата речи. Произнеся такое предложение, говорящий не только называет лицо, к которому обращена речь, но интонацией выражает различные оттенки мысли или чувства (упрёк, испуг, радость и т. д.)» [7, с. 43].

В настоящее время понимание вокативных предложений значительно расширилось. Согласно теоретической концепции, предложенной профессором И.Г. Кошевой, в состав вокативных предложений включены не только обращения, но и пожелания, представления, приветствия, прощания. За основу данной концепции принята иерархия глубинных и поверхностных структур и разделение грамматики на две составляющие её части:

- 1) грамматика языка;
- 2) грамматика речи.

Согласно рассматриваемой теории, вокативные предложения оформляются не по языковым, а по речевым моделям синтаксической организации, которые, как правило,

не повторяют модели повествовательного, вопросительного, восклицательного и повелительного предложения. В дополнение к этому им свойственно включение в себя двух грамматических значений:

- 1) значения времени;
- 2) значения направленности к адресату.

Для речевого этикета, в рамках которого рассматривается обращение, характерна речевая ситуация непосредственного общения говорящего и слушающего, которая ограничена координатами «я-ты-здесь-сейчас» [6, с. 413], таким образом реализуются грамматические значения, присущие речевым моделям синтаксической организации, а именно: значение времени «здесь-сейчас» и значение направленности на адресата «я-ты». В моделях речевого этикета реализуется первичная линия коммуникативной связи, включающая говорящего и слушающего, как непосредственных участников коммуникации [5, с. 113].

Эти значения присущи любому вокативному предложению, поэтому естественно сделать вывод, что они присущи также и обращениям. Как упоминалось выше, обращённость или направленность к адресату является неотъемлемым признаком обращения. Значение времени реализуется непосредственно в ситуации общения, которая имеет место в тот отрезок времени, когда адресант и адресат встречаются «здесь» и «сейчас». Таким образом, обращение, обладая грамматическими значениями, присущими любому виду вокативного предложения и будучи формой речевого этикета, относится к речевому уровню, из чего следует, что обращение необходимо рассматривать в рамках грамматики речи.

В отличие от грамматики языка, которая статична, стабильна в своих моделях, описывает объект действительности только в одном из его проявлений и не выходит за пределы предложения, грамматика речи динамична, изменчива в своих моделях и описывает объект в речевой ситуации [3, с. 3].

Речевая ситуация, или ситуация речи, определяется как ситуация, в рамках которой

осуществляется речевое общение [1, с. 413]. В процессе коммуникации адресант подходит к выбору языковых структур избирательно и из представленных в языке синонимичных конструкций выбирает те, которые в наибольшей степени отражают речевую ситуацию и соответствуют психологической оценке говорящего. Выбор нужной единицы детерминирован присущим речи значением элективности, которая представляет собой ту специфически речевую форму связи логических, психологических, языковых и социальных отношений, синтез которых характеризует речь в её коммуникативной установке [3, с. 5]. Соответственно, элективность проявляется в речи каждого носителя языка, когда люди могут выражать одну и ту же мысль по-разному, употребляя различные речевые синонимы, в силу чего элективность определяет выбор слова из ряда вариативных, относящихся к одному и тому же инварианту значений. В ходе общения говорящий и слушающий рассматривают некоторую реальность с разных позиций и имеют о ней каждый своё определённое мнение, поэтому адресант призван выразить исходное значение так, чтобы оно являлось в равной мере понятным собеседнику. При этом речевая ситуация выступает в качестве некоторого дополнительного периферийного фона, позволяющего избежать избыточности речевого описания.

Таким образом, речевая ситуация оказывает воздействие на человека как на коммуниканта, от которого требуется адекватно найти решение поставленной коммуникативной задачи. Мы можем сделать вывод, что имеющиеся в языке формы обращений отражают действительность через воспринимающего их индивида, соответственно, при переходе в речь они не являются однородными. Этот факт требует рассмотрения соответствующих лексем по их отнесённости к речевым типам лексики.

К конкретизирующему типу лексики относятся полнозначные единицы языкового фонда, фиксирующие объект действительности и отражающие единство чувственной и логической ступеней, которое появляется в резуль-

тате непосредственной или опосредованной соотнесённости с объектом [3, с. 12]. При непосредственной соотнесённости слово называет конкретный объект внешнего мира, в котором имеет место его языковое отражение. Эти слова могут быть обозначены как «слова первичной репрезентации» [2, с. 67; 8, с. 40].

Примером может служить слово «boy» – мальчик. Сравним то же слово, но употреблённое в качестве обращения, где оно составляет вокативное предложение: *Boy!* В этом случае данная лексическая единица образует высказывание, сведённое до одного слова, которое при произнесении с определённой интонацией прибавляет к обозначению конкретного субъекта внешнего мира новые значения. Интонация на этом этапе играет особую роль, так как она не только оформляет речь, но и выводит мысль в чувственно-смысловом ракурсе. К направленности на адресата (обращение к конкретному мальчику с целью привлечь его внимание) в зависимости от ситуации прибавляются различные оттенки значения, например подчеркнутое дружелюбие или, напротив, враждебное отношение, что будет в речи передаваться через интонацию. На отдельно взятое слово накладывается, во-первых, направленность на адресата, во-вторых, имплицатура, т. е. небуквальные аспекты значения и смысла, которые не определяются непосредственно языковым кодом, но подразумеваются в конкретной ситуации.

При опосредованной соотнесённости имеет место идентификация, касающаяся не самого объекта, а свойств, которые как бы отвлечены от него [2, с. 67; 8, с. 41]. Например, мы можем употребить слово «dear» со многими формами обращения: *dear boy, dear girl, dear son, etc.* Во всех случаях качество, вложенное в слово «dear», переносится на тех субъектов, которых мы им наделяем, т. е. при вторичной репрезентации имеет место наложение на определённую группу слов объединяющего их качества, хотя данные лексемы между собой семантически не связаны.

Следует отметить, что функционирование лексических единиц вторичной репрезен-

тации в качестве обращения переводит их в сферу слов первичной репрезентации, так как в такой речевой ситуации лексемы называют определённый объект внешнего мира и, следовательно, приобретают непосредственную соотносимость с ним. Это замечание относится к **субстантивированным прилагательным**. Ср., например:

– LORD GORING [catches her in his arms and kisses her. Then there is a pause of bliss] *Dear! Do you know I was awfully afraid of being refused!* [17, с. 234];

– FREDDY. *Goodnight, darling, darling, darling* [16, с. 100];

– “All right. Good night, *handsome*” [14, с. 206].

Некоторые субстантивированные прилагательные, употребляемые в функции обращения, получают форму множественного числа, что ещё больше свидетельствует об их переходе в сферу лексических единиц первичной репрезентации в данной речевой позиции; например: “Come on, *sillies*”, he cried, “they can’t bite...” [13, с. 44]. Хотя подобные лексемы могут иметь формы, присущие прилагательным, например, употребление в превосходной степени. Ср.: SERGIUS *Dearest: all my deeds have been yours. You inspired me. I have gone through the war like a knight in a tournament with his lady looking down at him!* [15, с. 25].

Функцию обращения могут выполнять такие лексические единицы, относящиеся к конкретизирующему типу, как, например:

– **имена собственные**: LADY CHILTERN *Surely, Robert! What else is there to do?* [17, с. 187];

– **имена нарицательные**: DUCHESS OF BERWICK *My poor child!* [17, с. 13];

– **имена, возникшие на основе метафорического переноса**: CAESAR. *You scratch, kitten, do you?* [16, с. 173]. Мы выделяем данный тип обращений в отдельную подгруппу, поскольку составляющие её лексические единицы обладают некоторыми особенностями по сравнению с другими, а именно это лексемы, возникшие на основе переноса значения с одного объекта на другой. Таким образом, слова, возникшие в результате не-

посредственной соотнесённости, переходят в разряд слов, возникших в результате опосредованной соотнесённости, и далее к обращениям, рассматриваемым в данном подтипе конкретизирующей лексики [2, с. 67];

– **имена лично индивидуализированные**, т. е. прозвища, клички: “Another bottle, *Mouse*” [12, с. 52]. В эту группу мы включили лексические единицы, появляющиеся в качестве обращения в конкретной коммуникативной ситуации, определённой, как правило, подчёркнуто неформальными отношениями между адресатом и адресантом и соответственно неофициальной сферой общения. Данные формы обращения направлены на конкретного собеседника и могут быть известны только узкому кругу лиц. Известно, что прозвище, кличка – это неофициальное имя субъекта, и, в отличие от имени, прозвище отражает какие-либо качества носителя, его происхождение и т. п., таким образом, прозвище фиксирует особый смысл, который имеют эти качества для окружающих. «Кличка построена на отражении эмоционального фактора... раскрывает конкретные черты объекта» [4, с. 67];

– **прономинальные формы обращения**: “*You!*” said the Caterpillar contemptuously. “Who are you?” [11, с. 70].

Каждый из вариантов обращения предполагает определённый смысловой оттенок и несёт дополнительную коннотацию, обусловленную ситуацией общения. Характерно, что в художественной литературе обращение становится не просто способом привлечения внимания к говорящему, а является особым стилистическим приёмом, который реализует функцию воздействия на читателя, а также опосредованно свидетельствует об отношении автора к называемому персонажу [9, с. 8]. Здесь на первый план выходит значение элективности, где отражено отношение говорящего к действительности, на основании которого оценивается объективный мир [3, с. 5].

Ассоциативная лексика отличается от конкретизирующей тем, что в состав данной группы входят лексические единицы, у

которых отсутствует непосредственное или опосредованное соотнесение с объектом. Не называя сам объект, этот тип лексики непосредственно или опосредованно соотносится с той системой отношений, в которой он может находиться [2, с. 69]. В нашем исследовании мы остановимся на лексических единицах, имеющих непосредственную соотнесённость с объектом в определённой системе отношений, поскольку такие лексемы передают относительно самостоятельное значение (в то время как при опосредованной соотнесённости с системой отношений возникают полуграмматизованные языковые единицы). Сравним: *there – там* (непосредственная соотнесённость) и *there* в значении псевдоподлежащего (опосредованная соотнесённость).

В качестве обращения в вокативном предложении могут употребляться лексемы первого типа, т. е. обладающие непосредственной соотнесённостью с системой отношений, в которой может находиться объект; например: *“Here! you may nurse it a bit, if you like!” the Duchess said to Alice, flinging the baby at her as she spoke* [11, с. 84]. Подобные формы обращения не позволяют создать образ адресата информации, не предоставляют каких-либо характеристик того, на кого направлено обращение, но позволяют обозначить адресата в конкретной речевой ситуации.

К синтезирующему типу лексики мы относим междометия, выступающие в роли обращения и выполняющие роль привлечения внимания адресата к адресанту; например: *“Hey,” I said. “Don’t tell her I got kicked out, will ya?”* [14, с. 38]. Следует отметить, что на речевом уровне мы имеем дело с междометиями, вступающими во взаимодействие с речевой ситуацией, благодаря чему междометия приобретают характерное для конкретной ситуации значение. Таким образом, на третьем, т. е. речевом, уровне следует употреблять термин «сенсаты», который закрепился за междометиями в рамках грамматики речи [8, с. 56].

Сенсаты в роли обращения могут выполнять функцию сигнала привлечения внима-

ния, а также подчёркивать фамильярность по отношению к адресату. Ср.: *“Hey, Horwitz,” I said. “You ever pass by the lagoon in Central Park? Down by Central Park South?”* [14, с. 89].

Статистический анализ лексем, выступающих в роли обращения, продемонстрировал следующее распределение по речевым типам лексики. На 100 случаев употребления обращения в результате сплошной выборки было выявлено следующее процентное соотношение: 81% примеров обращений относится к конкретизирующему типу, 7% составляет тип ассоциативной лексики и 12% случаев употребления лексем синтезирующего типа в роли обращения. Эти результаты свидетельствуют о наибольшей продуктивности конкретизирующего типа лексики при формировании такой речевой модели синтаксической организации, как обращение.

В соответствии с поставленной целью мы можем сделать следующие выводы.

1. **Формы обращения** обладают грамматическими значениями времени и направленности к адресату, поэтому их следует рассматривать как одну из форм вокативного предложения в составе грамматики речи.

2. **Формы обращения** следует классифицировать по речевым типам лексики, среди которых выделяются конкретизирующий, ассоциативный, синтезирующий типы. В рассматриваемой классификации наиболее продуктивным является конкретизирующий тип, о чём свидетельствует проведённый статистический анализ форм обращения.

Таким образом, анализ обращения как одной из форм вокативного предложения в составе грамматики речи даёт возможность по-новому раскрыть сущность данного явления, обладающего грамматическими значениями времени и направленности к адресату, что позволяет рассматривать обращение как единицу речевого уровня. Статистический анализ лексем различных речевых типов в роли обращения позволяет установить наибольшую продуктивность конкретизирующей лексики при формировании моделей обращения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Кошевая И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. – М.: Высшая школа, 2008. – 327 с.
3. Кошевая И.Г. Textoобразующие структуры языка и речи. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. – 181 с.
4. Кошевая И.Г. К проблеме знака и значения в языке: учеб. пособие. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1976. – 143 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
7. Свиридова Л.К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 272 с.
8. Силис Я.Я. Семиотика вариантных форм обращения в английском и латышском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – 19 с.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Изд. 4-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 624 с.
10. Carrol, L. Alice's Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass. – London: Wordsworth Editions, 1993. – 288 p.
11. Fowles, J. The Ebony Tower. – М.: Менеджер, 1998. – 256 p.
12. Huxley, Aldous L. Point Counter Point. – Harmondsworth: Penguin Books, 1965. – 435 p.
13. Mansfield, K. Bliss, and Other Stories. – Hamburg: Albatros, 1935. – 218 p.
14. Salinger, Jerome D. The Catcher in the Rye. – М.: Юпитер-Интер, 2004. – 232 p.
15. Shaw, George B. Arms and the Man. – New York: Dover Publications, 1990. – 56 p.
16. Shaw, George B. Pygmalion. Caesar and Cleopatra. – СПб.: Антология, КАРО, 2008. – 288 p.
17. Wilde, Oscar The Importance of Being Earnest and Other Plays. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 368 p.